

УДК 39(477.62)"17/19"

Ирина Пономарева
(Мариуполь)

МАРИУПОЛЬ ЭТНИЧЕСКИЙ (конец XVIII – начало XX века)

Официальная дата основания г. Мариуполя в 1778 году является спорной темой. На сегодняшний день существуют несколько версий по этому поводу. Одна из них предполагает, что город образовался из поселения запорожских казаков [63, с. 3–6]. В XIV–XV в. Азово-Черноморский бассейн стал привлекательным для обеспечения коммерческой деятельности европейских купцов, поэтому на берегу Азовского моря имелись венецианско-генуэзские форпосты, в том числе и Адомаха [32, с. 83, 86; 54]. В XVII в. запорожские казаки на ее развалинах построили свое укрепление с названием Домаха, которое стало центром Кальмиусской паланки. Казачий форпост, необходимый для рыбных промыслов и обороны, был немногочисленным, но в 1754 году киевский митрополит Тимофей Щербацкий благословил грамоту на освящение Свято-Никольской походной церкви, построенной запорожцами [54, с. 96–97; 71, с. 115–116]. Кальмиусская паланка, как место проживания украинских казаков, имеет свою историю. Легенды и предания о крепости Домаха и Кальмиусской паланке, а также некоторые документы о предполагаемом городе Павловске на месте Мариуполя дают основания краоведам рассматривать начальную историю Мариуполя в связи с запорожскими казаками [23, с. 17; 33; 47, с. 7; 63; 77].

Но большинство украинских исследователей (М. Араджиони, А. Геде, С. Калоеров, С. Пахоменко, И. Пономарева, Л. Якубова и др.) считают, что город основан греческими переселенцами, которые в 1778–1780 годах под предводительством митрополита Игнатия покинули Крымское ханство и поселились в Приазовье [58; 59, с. 36].

Для понимания дальнейших этносоциальных и экономических процессов в Мариуполе и регионе необходимо акцентировать внимание на политике России в рассматриваемый период. Со второй половины XVIII века в Российской империи начались серьезные миграционные про-

цессы, направленные на заселение территорий, присоединенных в результате военных событий в Черном море и разделов Речи Посполитой. Россия увеличила свою территорию, упразднив Запорожскую сечь (1775) и захватив Крымское ханство (1783). На картах появилась Новороссийская губерния или «Новороссия», которая со временем разделилась на Екатеринославскую, Херсонскую (Николаевскую), Таврическую губернии с Бессарабской областью. Для заселения огромной территории была сделана ставка на представителей неславянского происхождения. Основные миграционные векторы были связаны с Крымом и Западной Европой. Российская империя, еще со времен Петра I, стремилась модернизировать российское общество, ориентируясь на европейские государства. В XVIII – в начале XIX в. Россия отличалась низкими экономическими показателями, поэтому в государство стали привлекать иностранцев, которые смогли бы за короткий срок поднять экономическое развитие промышленности и сельского хозяйства до уровня Западной Европы. Екатерина II издала манифест № 11720 (1762) [44], где переселенцы получали более значительные льготы и привилегии, чем представители славянского населения этого региона. Большие экономические возможности для иностранцев предоставлялись в манифесте № 11880 (1763) [42]. Он был положен в основу российской миграционной политики до 1804 года, когда появились новые правила для переселенцев [43].

Сложности в переселении этнических мигрантов на территорию Российской империи были связаны с отсутствием четких планов освоения земель, несмотря на наличие утвержденного документа под № 11432 (1764) [26]. Так, например, при переселении греков из Крымского ханства на земли Самарской паланки началась неразбериха из-за того, что там уже освоилось славянское население. Грекам же было обещано компактное моноэтническое проживание в России, поэтому начали

подыскивать новые территории для проживания в Северном Приазовье. Однако, прибыв к устью реки Кальмиус, на место будущего Мариуполя, обнаружили здесь казаков Кальмиусской паланки, которые проживали в 55 деревянных строениях [5, л. 265]. Государственный приоритет в заселении данной территории оказался на стороне греков.

За этим стоял «Греческий проект» императрицы Екатерины II, смысл которого заключался в захвате земель Османской империи до Азии, разделе ее территории между европейскими монархами и возрождении Византии с центром в Константинополе. В 1770 году правительница поделилась с Вольтером идеей российского крестового похода в Средиземноморье [25, с. 74; 27, с. 134].

Для Российской империи Северное Приазовье являлось важным военно-стратегическим и экономическим регионом: хорошая сырьевая база, удобные природно-климатические условия, наличие морского побережья способствовали созданию порта с его круглогодичной загрузкой. Россия была заинтересована в заселении южных окраин своей страны и в создании надежной системы государственного управления в этом регионе [66]. Ставка была сделана на христианское население Крымского ханства. В 1778 году 30 тыс. крымских христиан начали свой переход из Крыма на территорию Азовской губернии, где они обосновались, получив ряд льгот, исходя из жалованной грамоты под № 14879 [28, с. 319, 713; 30; 63, с. 9]. «Мариупольские греки», армяне, грузины, как один из векторов миграции на территорию Приазовья, были основными налогоплательщиками в Крымском ханстве. Они отличались трудолюбием и поэтому были желанными переселенцами для Российского государства.

Как подчеркивалось выше, миграция греков и основание города Мариуполя проходила в рамках глобального проекта Российской императрицы Екатерины II для решения стратегических задач в Азово-Черноморском бассейне. Немногим позже, в 1779 году, появилась памятная медаль, отражающая выход христиан из Крыма и их поселение в Северном Приазовье. На лицевой стороне – портрет Екатерины II, а на оборотной – «Здесь пристанище благодетельное. Мая 21 дня 1779 года» [13].

В российской исторической литературе XIX – начала XX в. датой основания Мариуполя упоминается исключительно 1779 год. Но только в 1780 году в Мариуполе поселились греки-урумы (тюркофоны), выходцы из нескольких крымских городов: Балаклавы, Бахчисарая, Евпатории, Феодосии и других. В исторических источниках встречаются различные названия города: Мариуполь, Мариами, Мариамполь, Марианполь, Мариопул, Марнупиль, Марнополе, Марнопилля, Шеер. Языком бытового общения основателей г. Мариуполя был огузский диалект тюркской группы алтайской языковой семьи [60; 61; 80]. Иногда исследователи XIX–XX в. называли их татарами, а урумский язык – «татарским», объясняя это явление результатом их жизни в Крыму среди татар [72, с. 137].

Основание греческих населенных пунктов в Приазовье связано с деятельностью митрополита Игнатия, которому принадлежала идея строительства греческого г. Мариуполя в устье рек Кальмиус и Кальчик в 40 верстах от Екатеринослава. Вся отведенная для города территория была разбита на участки по специально разработанному плану. Каждый участок пронумеровали и номера сложили в ларь, откуда переселенцы вытягивали номера и определяли свои участки. 26 июля 1780 года греки заняли свои участки [1] и положили начало г. Мариуполю [59, с. 37]. Что касается плана города, то он зафиксирован в документах, относящихся к 1782, 1783, 1784, 1787, 1790, 1793, 1795 годам [14; 70, с. 101–103]. Окончательный план Мариуполя был утвержден в 1811 году российским императором Александром I, где главная улица имела две площади с храмами [15].

В пределах Мариупольского уезда, в соответствии с ордером Г. Потемкина (29 марта 1779 г.), греки основали еще 21 село [5, л. 261 об., 262–264, 265 об.]. Ко времени миграции христиан на территорию Азовской губернии (1778) здесь уже проживали представители 26 этносов, причем «малорусы»-украинцы составляли большинство жителей (75 338 мужчин, 61 568 женщин), а русских проживало в три раза меньше (24 236 мужчин, 21 576 женщин). Мигранты из Крыма – греки, волохи и армяне – занимали третье место по численности в губернии [5,

л. 120]. Греки получили возможность жить в моноэтническом сообществе, так как представители других этносов вынуждены были выехать.

Возвратимся к греческим переселенцам. Новые потоки греческой миграции наблюдались в 1829 году, когда греки Малоазийского Понта основали село Анадоль [52, с. 84], а в 1857 году участники Крымской войны, которые воевали на стороне России в греческом легионе, поселились в пригороде Мариуполя (Волонтеровка или Митрополитское) [9; 10]. За всеми этими перемещениями греков стояла политическая и экономическая заинтересованность России в освоении Приазовского региона. В течение всего XIX в. необитаемые степи современной Украины осваивались внутренними и внешними мигрантами. Иностранцы-колонисты делились на две группы. В города устремились переселенцы, которые были записаны в гильдии или цеха для промышленных занятий. В сельской местности обосновывались колонии иностранцев, которые селились на государственных и частных землях [74, с. 155]. На государственных землях поселились греки, евреи, немцы и минониты. Их деятельность регламентировалась «Уставом о колониях иностранцев в России». Был создан орган по вопросам миграционной политики «Канцелярия опекунства иностранных колонистов». Исходя из документов, переселенцы-иностранцы бесплатно пересекали границу, не оплачивая пошлины за перевозку вещей. Чтобы заинтересовать западноевропейских мигрантов, которые не имели средств для переселения, российские дипломатические представительства за рубежом должны были всем желающим выделять деньги для переселения в пределы Российской империи.

Вместе с переселенцами в регионе появились представители различных вероисповеданий и конфессий. Этнорелигиозные изменения населения Российской империи требовали упорядочения, поэтому для получения статистических сведений использовались метрические книги. В Мариуполе во второй половине XIX в. религиозные общины увеличивались за счет мигрантов. Необходимость учета жителей различных вероисповеданий была заложена на законодательном уровне. Обязанности оформления метрических

книг (фиксация рождения, брака и смерти человека) у православных выполнял священник, у католиков – настоятель, у мусульман – имам, в иудеев – раввин (рабин).

Численность и этнический состав Мариуполя XIX в. отражал характер заселения Новороссии в целом. Этот регион можно сравнить с Североамериканскими штатами, когда в течение нескольких десятилетий второй половины XIX в. произошли значительные демографические изменения в связи с промышленным оживлением. Особенно активный приток человеческих ресурсов прослеживался в Екатеринославской губернии, где были найдены значительные залежи каменного угля и железной руды. Коммерческий интерес у зарубежных и отечественных купцов и предпринимателей вызывали залежи соли и освоение нетронутого чернозема. При этом наличие судоходного побережья способствовало развитию морской торговли с многими странами Причерноморья и Средиземноморья.

Первые мариупольцы – греки (урумы) из Крымского ханства – обживались на новых местах обитания: строили дома и церкви, а затем заводы и фабрики (кирпично-черепичные, сафьяново-кожевенные) [50, с. 142; 68, с. 73]. Но основные статьи дохода были связаны с организацией рыбной ловли и появлением многочисленных рыбных заводов [8]. Коммерческие возможности греков расширились после создания в городе таможенной заставы (1799) и портового правления (1808) [6]. В первое время своего пребывания в Приазовье греки поддерживали экономические отношения с Крымом. Миграционные процессы, связывающие эти два региона, носили больше товарообменный характер: в Крым везли изделия из кожи и предметы ремесла, а в Мариуполь – фрукты, вино и соль. Также коммерсанты города совершали небольшие экономические миграции товаров в связи с производством табака (Мариуполь – Ростов-на-Дону) [7; 45, с. 7; 49, с. 57–61; 67; 52, с. 211].

По результатам шестой общероссийской переписи (1811) более половины греков Мариуполя относились к категории цеховых (ремесленников), а небольшая часть были купцами, которые активно торговали хлебом, скотом и рыбой: «Весной и

летом пристань в Мариуполь покрывается горами разной рыбы, которую отправляют в западные губернии и в самую Польшу». До середины XIX века г. Мариуполь, по сути, был греческим, несмотря на то, что с 1820-х годов в городе постепенно начинают селиться русские чиновники и разночинцы. Имперская политика России была направлена на процесс русификации греческого населения. К этому времени относится открытие в Мариуполе двухклассного городского приходского училища. «Теперь некоторые из тамошних значительных домов почувствовали пользу наук и стали жить на Европейскую ногу. <...> Европейская цивилизация быстро стала распространяться в городе. Самым разительным доказательством на это служит клуб, открытый для публики мариупольской, где можно найти русские газеты и журналы и замечательные книги... Словом, Мариуполь в короткое время сделал самые быстрые шаги из Азии в Европу. Брось он татарский язык и введи природный русский, вымости камнем хоть главную улицу, он будет милый благовоспитанный город». Уже к 1840 годам, за небольшой промежуток времени, Мариуполь из небольшого «татарского» селения превратился в столицу «всех мариупольских греков, их славу и гордость» [72, с. 135, 137, 143, 145]. О коммерческой деятельности мариупольцев узнали во многих зарубежных портах. К середине XIX в. греческие купцы Игнатий Газадинов, Николай Лагофетов, Александр Хараджаев, Иван Чебаненко перевозили зерно не только в своей стране, но и далеко за пределы Российской империи [79]. Мариуполь постепенно становился городом, где перекрещивались интересы многих стран Причерноморья.

Что касается анализа демографической и этнической ситуации в городе, то до отмены крепостничества в Российской империи (1861) было осуществлено десять статистических «ревизий». Они охватывали не всю территорию страны и не все слои населения. Поэтому ревизии не дают четкого представления о численности городского населения. Первая и единственная Общая перепись населения Российской империи была проведена в 1897 году. Единицей наблюдения было хозяйство, о котором и складывался переписной лист (содержал 14 пунктов). Программа

переписи вмещала социально-демографические характеристики опрашиваемых, брачное состояние, место рождения, вероисповедание, родной язык, грамотность и занятие [40; 46; 53]. Анализ итогов переписи города будет сделан ниже.

Мариуполь был уездным городом до 1807 года, когда его присоединили к ведомству Таганрогского градоначальства. Географически к 1820 году город простирался вверх по Кальмиусу на три версты, а от речки в степь – на одну. «Разделяется шестью кварталами, имеет 606 дворов, 3 церкви, 1 собор, где служат 25 церковнослужителей. В городе числится 1490 мужчин и 964 женщин» [16]. В 1823 году в Мариуполе насчитывалось 3354 лиц (2825 греков, 136 россиян, 393 военнослужащих и дворовых людей). Что касается построек, то на это время насчитывалось 518 жилых домов (223 – из дикого камня, 98 – из земляного камня, 197 – деревянные дома), одно двухклассное училище, где изучался новогреческий язык, 120 лавок, 15 погребов для вина, 22 магазина, 6 кузниц, 3 ветреные мельницы. В «Межевой книге Екатеринославской губернии Александровского уезда города Мариуполя...» дается описание государственных застроек и церквей с планом города на 1826 год, а также имеется сообщение о том, что при устье реки есть пристань, где загружаются пшеницей много зарубежных купеческих судов. Однако количество жителей в городе уменьшилось до 2998 лиц [39].

Из отчета Мариупольского греческого суда (1840) можно проследить незначительное увеличение численности горожан: мужчин – 1987, женщин – 1672. Расширилось количество учреждений и предприятий: 2 училища, 8 заводов и фабрик (кирпичные и черепичные заводы, макаронная фабрика). В 1958 году население города составило 5289 человек (2822 мужчин, 2467 женщин). К этому времени количество заводов увеличилось до 18, особенно выгодными стали рыбные заводы. Согласно «Списку населенных мест» г. Мариуполь в 1859 году по численности занимал седьмое место в Екатеринославской губернии после Таганрога (21 099 лиц), Ростова-на-Дону (18 530 лиц), Екатеринослава (16 929 лиц), Нахичевани (15 658 лиц), Новомосковска (10 317 лиц), Бахмута (9514 лиц). В это время Ма-

риуполь насчитывал 5258 жителей (2785 мужчин, 2473 женщины), проживали они в 850 зданиях. Всего же жителей в Мариупольском греческом округе было 38 350 лиц (19 545 мужчин и 18 805 женщин). Но, что важно, плотность населения в Мариупольской округе была самая низкая в губернии – 12,03 человека на 1 кв. версту.

В 1867 году в Мариуполе насчитывалось 7644 жителя (3941 мужчина и 3703 женщины). По вероисповеданию жители разделились на православных (3457 мужчин и 3390 женщин), католиков (81 мужчина и 39 женщин), протестантов (17 мужчин и 6 женщин), иудеев (380 мужчин и 277 женщин), магометан (6 мужчин). В 1890 году население города составило 19 069 лиц (10 052 мужчины, 9017 женщин) [50]. Что касается религиозной жизни, то в городе насчитывалось пять церквей православных, одна – римско-католическая и один еврейский молитвенный дом. К этому времени функционировало четыре учебных заведения (духовное училище, приходское училище, частный женский пансион и женская школа), а также почтовая станция, морская пристань, 11 фабрик и заводов, одна ярмарка [65, с. 687].

С началом реформ российского императора Александра II этническая структура региона и города заметно изменилась за счет евреев, которые после разделов Речи Посполитой (1773 и 1793 гг.) получили возможность поселиться на территории современной Украины [11]. Еврейская община сыграла особую роль в развитии города. Миграция вызывала коренные перемены в жизни мариупольцев и сопровождалась некоторым вытеснением греков с лучших хозяйственных территорий [24; 73, с. 103]. Численность евреев в Мариуполе в период с 1864 по 1881 год увеличилась в четыре раза. Важнейшую экономическую нишу заняли евреи – купцы мелкой розницы. Их активная деятельность подняла цены на зерно и, тем самым, способствовала повышению уровня благосостояния. Греческие и еврейские купцы сделали Мариуполь одним из главных хлебных портов Причерноморья. В конце XIX в. еврейские предприниматели владели 80 % всей хлебной торговли России. Греческие купцы средней руки (И. Каракурчи, С. Куркчи, П. Шаповалов и др.)

занимались промыслом и продажей дорогих сортов рыбы (белуга, осетр, севрюга, стерлядь), рыбьего жира и черной икры. Они сбывали эту продукцию через Таганрог и Одессу в центральную часть России и Средиземноморские страны [2; 31].

Резко возросло присутствие еврейского капитала и в банковском деле. В 1867 году в городе был организован общественный банк, а через пять лет открылось отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Несколько позже создали городской банк, общество взаимного кредита и отделение государственного банка. Товарищество «Братья Поляковы» развернуло активную деятельность в транспортной сфере. Важнейшее значение для города имело сооружение в 1882 году железной дороги, что позволило получать донецкий уголь для вывоза за границу.

Деловая и социальная активность евреев-мариупольцев способствовала дальнейшей интеграции Мариуполя в Европейское и Российское экономическое пространство. Евреи отличались не только своими коммерческими способностями, но и благотворительностью [64]. В городе были известны и уважаемы следующие представители этого этноса: Михаил Иосифович Авербах – серебряный медалист Мариупольской мужской гимназии, врач-офтальмолог, в дальнейшем – основатель и первый директор Центрального офтальмологического института в Москве; Берко Мордохович Гуревич – первый санитарный врач города; Н. Ш. Букштейн (псевдоним – Андреа Сперелли) – редактор-издатель общественно-политической и литературной мариупольской газеты «Приазовская речь» (октябрь 1915 г. – май 1916 г.; 108 номеров); А. И. Гольдрин – владелец писчебумажного и книжного магазина (1914); Э. И. Гольдрин – владелец типографии (1901), меценат и жертвователь для Мариупольской женской Субботней школы (1898–1900); Соломон Горелик – владелец первой типографии (1870); Израил Х. Горелов – купец, владелец сахарной и кондитерской фабрики (1914, 1916), член правления Общества пособия бедным евреям; З. Л. Горелов – младший доктор Мариупольской земской больницы; И. С. Горенштейн – владелец двух заводов марсельской черепицы и огнеупорного кирпича; Городенский – земский врач (1901); Гофман – владелец

«Товарищества земледельческих, хозяйственных и мельничных машин» (1914); С. И. Гофф – владелец паровой мельницы и мучных складов (1914); Абрам Гурович – купец, член правления «Общества пособия бедным евреям»; Б. М. Гуревич – санитарно-эпидемический врач мариупольского уезда (1904); Исая Ехилевич Матецкий – купец первой гильдии, негодант (1910), гласный городской думы (1916), казначей «Общества пособия бедным» (1910), член биржи (1911), участвовал в работе Мариупольского отделения попечения о тюрьмах; Давид Григорьевич Розенталь – управляющий отделением Азово-Донского коммерческого банка. Этот неполный перечень свидетельствует о том, что Городская дума, состоящая в основном из греков, давала возможности для самореализации и представителям еврейского этноса. Документы подтверждают, что в городе к началу XX в. большая часть врачей, провизоров, фотографов, ювелиров, часовщиков, парикмахеров, портных, сапожников, мелких торговцев, ростовщиков была представлена евреями. Им принадлежали мельницы, мыловаренные и многие черепичные заводы, шорная и конфетные фабрики, другие предприятия [55].

Наличие железнодорожного сообщения способствовало строительству в 1886–1889 годах нового Мариупольского торгового порта [38]. Как указывалось выше, греческие и иностранные купцы, основавшие ряд торговых фирм, сосредоточили в своих руках всю экспортную торговлю хлебом. Мариупольский порт стал вторым по грузообороту на юге после Одессы. Во второй половине XIX в. вывоз товаров из Мариупольского порта вырос почти в четыре раза, а к 1913 году он стал одним из крупнейших портов Российской империи [19, с. 92]. В городе были представлены многочисленные транспортные компании, которые способствовали вхождению Мариуполя в торгово-экономическое пространство с Таганрогом, Ростовом-на-Дону, Одессой, Бердянском, Николаевом и странами Причерноморья [78, с. 143]. Торговый порт постоянно принимал европейские суда: «В заграничном плаванье преобладает английский флаг (44,7 % судов с 63,2 % тоннажа). За ним следуют греческий, итальянский, шведский, норвежский, австро-венгер-

ский и русский (1,6 % судов с 1,1 тоннажа)» [76, с. 634]. Увеличение грузопотока способствовало увеличению человеческих ресурсов. Большинство рабочих, которые занимались погрузкой – выгрузкой товаров были в основном «пришлыми» славянами и пополняли негреческую часть населения города. В результате в 1895 году жителей в городе насчитывалось 30 922 человека, из которых «коренного населения» – 19 130 человек, причем 52 % составляли греки, а «пришломое» население – 11 792 человека» [4].

Развитие порта и близость юзовского угля и керченских железных руд в Приазовском регионе стали привлекать иностранные инвестиции и явились главными условиями для строительства в Мариуполе металлургических предприятий. В 1896 году иностранные предприниматели (немец А. Ротштейн и американец Э. Смит) организовали Никополь-Мариупольское горное и металлургическое общество, заложившее трубопрокатный завод «Никополь» [69, с. 14]. В 1897–1899 годах бельгийское акционерное общество «Русский Провиданс» построило металлургический завод [56; 73, с. 75]. «Металлоделательные заводы» приносили прибыль и привлекли в город большое количество рабочих (в основном русских и украинцев), которые мигрировали из центральных губерний Российской империи.

Остановимся более подробно на миграции славянского населения в Мариуполь. После отмены крепостного права в России (1861) началось активное заселение Приазовья украинцами и русскими из Орловской и Курской губерний [22, с. 220], причем мужчины составляли значительно больший процент переселенцев, чем женщины. Это связано с изменением экономических приоритетов в регионе. Металлургические заводы требовали мужские руки для тяжелой малооплачиваемой работы, поэтому с начала XX в. со всех регионов Европейской России началась активная миграция населения. Как показывает перепись, в основном это были русские мужчины без квалификации и без средств к существованию. Часто они селились в бараках, которые окружали промышленные предприятия. Русские рабочие преобладали в трех производственных векторах: металлургия, строительство железных

дорог и деревообрабатывающая промышленность [41, с. 36]. В результате, с 1845 по 1891 год население Мариуполя увеличилось в 5 раз, а за 10 лет (1882–1891) – в 2,5 раза. В 1895 году около 40 % населения города было из числа славянских мигрантов [76, с. 634].

Рассмотрим этномиграционные изменения в регионе и Мариуполе, используя материалы Первой Всероссийской переписи населения (1897). Следует отметить, что этническая принадлежность определялась только на основании свидетельств о родном языке. В документах переписи отсутствовал этноним «украинец». Носителей украинского (малорусского языка) обозначали «малорус». Мариуполь был центром Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, где «преобладающую массу населения составляют малорусы (68,9 % всего населения губернии или 1456 тыс. душ обоего пола). В Херсонской губернии малорусское население составляет 53,5 % всех жителей (1 083 600 душ обоего пола) <...> несколько понижается процент малорусов в Таврической губернии (до 42,2 %)» [20, с. 182]. За счет усиленного роста города, в связи с торгово-промышленным оживлением, в Мариупольском уезде «велокорусское» население преобладало. В целом прирост населения с 1851 по 1897 год в городах Новороссии составил 27 %, практически столько же и в Екатеринославской губернии (26 %) и Мариуполе [20, с. 175].

Российская имперская политика была направлена исключительно на расширение русского языка. Многие представители различных этносов, особенно горожане, вынуждены были указывать в качестве родного языка русский. Это относится и к привилегированным сообществам из числа украинцев, евреев, греков и других. А греки-тюркофоны Приазовья были записаны исключительно татарами. Поэтому мы не имеем возможности проследить четкую картину этничности в Приазовье. Как указывалось выше, по переписи 1897 года в Екатеринославской губернии большинство жителей были украинцами, но в Мариупольском уезде первое место по численности населения заняли русские. По итогам Всероссийской переписи, этническая картина города представляла собой следующее: русские – 63 % (русские, украинцы и белорусы), ев-

реи – 16,1 %, греки – 5 % [35; 40; 53]. Всего в Мариуполе проживало 31 116 лиц (17 095 мужчин, 14 021 женщина). Наибольшие религиозные общины были у православных – 25 332 человека и иудеев – 5013 человек [40, с. 61; 53 с. 14].

Согласно переписи населения, в 1897 году в Мариупольском уезде насчитывалось 130 сел, где греки составляли 34 % от всего населения уезда, русские и украинцы – 50 %, немцы – 13 %, евреи – 3 %, в Екатеринославской губернии греки составляли 2,31 % (48 740 лиц) от всего населения. В Мариупольском уезде было 254 056 лиц, из них – 48 290 греков.

К 1 января 1900 года население Мариуполя увеличилось до 57 431 человека (33 758 мужчин, 23 673 женщины). Интересен тот факт, что только 26 019 жителей были приписными, а 31 412 – пришлыми. Что касается благоустройства, то треть дорог были вымощены (часть Георгиевской улицы, часть Базарной площади и въезды в Александровский сквер) [3]. В справочнике «Города России в 1904 году» греки как отдельный этнос уже не рассматривались, а национальный состав был представлен следующим образом: русских – 49 %, евреев – 21 %, прочих – 30 % [34, с. 39].

Миграционные потоки из Европы в регион были следствием экономических контактов. В начале XX в. интересы зарубежных подданных, проживающих или ведущих коммерческую деятельность в городе, представляли консульства и консульские агентства Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Франции и Турции [17, с. 134–135; 18; 57; 76, с. 634]. Основными консульскими функциями было обеспечение прав и интересов своих граждан, а также развитие и укрепление торгово-экономических связей. Подданные иностранных государств, проживающие в Мариуполе, относились к различным социальным слоям населения. Наряду с крупными предпринимателями и купцами присутствовали мелкие ремесленники и торговцы. Консульские организации города через местные газеты обращались к своим соотечественникам. Например, по распоряжению Министерства иностранных дел Греции, все греческие подданные, проживающие в Мариуполе и окрестностях, должны были обязательно явиться в консульство для

предъявления и проверки документов, места жительства и занятий [48, с. 1].

Одними из первых европейских мигрантов, которые обосновались в Мариуполе, были итальянцы, так как город на северном побережье Азовского моря оказался в поле зрения их коммерческих интересов. Экономические миграционные потоки Мариуполь – Аппенинский полуостров были связаны с деятельностью торговых домов Джербулини, Пиниони, Галлеано, Пеллагати, Сангвинетти, Мерелло де Мартино, Мембели. Главным занятием итальянцев была торговля пшеницей и производство макаронных изделий, что позволяло им владеть значительными капиталами [51, с. 135]. На начальном этапе использовались небольшие каботажные парусные суда, которые были очень удобным видом морской транспортировки грузов. В Мариуполе именно итальянец Кавалотти построил первое судно [75, с. 50–51].

В течение двух десятилетий предприимчивость итальянцев привела к тому, что многие из коммерсантов уже семьями поселялись в греческом городе, построив себе дома на улице, которую назвали Итальянской. Большинство купцов не только торговали, но и вносили посильный вклад в развитие городского общества [72, с. 141; 76 с. 634]. В середине XIX в. община итальянцев-переселенцев приняла решение построить католический храм. Итальянский консул в Мариуполе Джербуллини и Степан Мембели стали инициаторами сбора денег для церкви. Купцы поддержали их решение и передавали налог с каждой четверти проданной пшеницы для ее возведения. Итальянское правительство поддержало инициативу своих граждан и передало 10 тыс. франков на строительство храма. В 1860 году костел во имя Успения Пресвятой Богородицы освятили. С тех пор он стал одним из архитектурных украшений города [17, с. 144; 37, с. 326]. Мариупольская городская дума на своих заседаниях рассматривала многие прошения итальянцев и находила возможность позитивно их решать [12, с. 52].

Итальянская община в Мариуполе была представлена многими яркими личностями: Аморетти – торговец хлебом, директор клуба «Мариупольское общественное собрание»; Джербулини – ита-

льянский консул, инициатор строительства католического костела в Мариуполе; Станислав Андреевич Галлеано – гласный городской думы; Иван Антонович Деспот – купец второй гильдии, директор клуба «Мариупольское общественное собрание»; Комботекро Ио. Юр. – владелец гостиницы «Петербургская»; Орф. Юр. Комботекро – владелец гостиницы «Северная»; Сангвинетти Андрей Яковлевич – владелец макаронной фабрики и меценат мариупольского костела.

Более подробно стоит остановиться на деятельности Эммануила Спиридоновича Ди Полоне – итальянского подданного, консульского агента Королевского итальянского консульского агентства, консульского агента Императорского Королевского Австро-Венгерского консульского агентства (до 1914 г.), мариупольского купца первой гильдии, члена Мариупольского биржевого комитета, члена Присутствия по портовым делам [29, с. 23–24]. Э. Ди Полоне и Ф. Зворно владели паровой компанией, которой принадлежало 14 пароходов [17, с. 135–136; 62, с. XXII]. Итальянский вице-консул Ди Полоне поддерживал активные отношения с греческой общиной Мариуполя, о чем свидетельствует сообщение в местной газете: «По поручению своего правительства выражена местной греческой колонии горячая благодарность маркиза Сан-Джулиано, министра иностранных дел королевского правительства, за дружеские братские чувства...» [21].

Итальянская община Мариуполя состояла не только из купечества. Многие занимались небольшими коммерческими делами. Например, итальянский подданный Даниил Сельверстович Трамбетто владел постоянным двором [12, с. 203–204]. Влияние итальянцев на экономические процессы в городе, регионе и в целом в Средиземноморье постепенно уменьшалось за счет вытеснения их представителями других европейских этносов.

В Мариуполе освоились и некоторые австрийские подданные, по сути, итализированные славяне с Адриатики (экзоним: итальянцы, долматинцы). Чаще всего они служили капитанами на иностранных судах и, заработав определенные капиталы, останавливались в Мариуполе. Документы свидетельствуют об активной деятельности семей Видович,

Вучетич, Деспот, Ковачевич, Попович в коммерческой жизни города и региона [37, с. 327–328].

Подданные европейских государств, проживающие в Мариуполе, имели комфортные условия для ведения своей деловой и коммерческой деятельности. Например, жителем Мариуполя стал австрийский консул Петр Боначич, черногорец по происхождению. Испанское вице-консульство в начале XX в. возглавлял Иосиф Николаевич Видович. Петр Регир в конце 80-х годов XIX ст. организовал частное пароходство для перевозки угля из Мариуполя к портам Черного моря. Чехи, приехавшие в город во второй половине XIX в., также вносили вклад в развитие города: Войтех. Иорд. Карасек был владельцем известных гастрономических и винных магазинов и колбасной фабрики (1900, 1914, 1916); И. Кучер основал в Мариуполе пивоварню, где использовались немецкие технологии [52, с. 171]. Немецкоподданный Эван Карлович Бремер – вице-консул Императорского Германского Агентства (1910) – владел заводом металлургических изделий (1913). Британскоподданный Вильям Фомич Вальтон – вице-консул Великобританского вице-консульства (1910) – владел графитовым заводом (1904, 1914), мучными складами (1914), а также был членом биржи (1911) и председателем Совета Мариупольского общества взаимного кредита (1916). Такое разнообразие иностранных подданных в городе было характерно для многих городов Северного Причерноморья [36].

Наряду с местными жителями граждане европейских государств занимались мелкой коммерческой деятельностью. Часто они были владельцами трактиров, постоянных домов, торговых лавок и харчевен. В целом следует отметить, что в Мариуполе в начале XX в. общественные заведения с продажей крепких напитков были явлением довольно распространенным, причем большинство из них находились на Базарной (Соборной) площади. Трактиры пользовались большой популярностью среди рабочих сталелитейных заводов, поэтому приносили неплохой доход их владельцам. Городские власти при выдаче разрешений не учитывали национальность владельцев. Так, например, в 1903 году в городскую упра-

ву было подано ряд прошений о выдаче разрешения на открытие заведений трактирного промысла. Владельцами трактиров стали: греческо-подданный Орфей Юрьевич Комботекро, крестьянин Тульской губернии Василий Иванович Шабанов, турецкоподданный Христофор Паниотов Папандупуло; кофейнями владели греческоподданный Герасим Дионисович Амботи и турецкоподданный Яни-Паниотов Курумли-Оглу. Многие харчевни города находились во владении турецкоподданных (Николай – сын Иорданова Бостан-Оглу; Стельян – сын Иорданова Бостак-Оглу; жена турецкоподданного – Варвара Ивановна Якопуло, Кирык – сын Николая Кизир-Оглу). Постоялыми дворами владели представители многих этносов: германскоподданная Маргарита Ивановна Ламбой; итальянский подданный Даниил Сельверстович Трамбетто; греческо-подданный Орфей Юрьевич Комботекро, а также полтавские и мариупольские мещане, мангушский и анадольский поселянин и московская крестьянка. Среди русских своими коммерческими способностями выделялся И. И. Найденов – купец, выходец из крестьян, владелец «деревообделочной» фабрики (1900), построил и подарил городу новое деревянное здание для начального училища, где являлся его попечителем [12, с. 15, 198, 201–204]. Для рассматриваемого периода характерна тенденция незначительного влияния представителей славянских этносов в деловой жизни города.

В начале XX в. Мариуполь стал одним из центров наиболее промышленного региона Российской империи. Торгово-экономические связи Мариуполя с Бердянском, Таганрогом, Ростовом, Одессой, а также с портами Греции, Турции, Италии, Испании, Британии и других европейских стран способствовали этнокультурным контактам между представителями различных народов. С одной стороны, это способствовало развитию коммерческих возможностей жителей города, но с другой стороны, происходила значительная трансформация традиционной культуры. Именно в рассматриваемый период были утрачены народный быт, этнические черты и многие явления материальной и духовной культуры греков, евреев, украинцев, русских и других народов, проживающих в Мариуполе.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым, ф. 535, оп. 1, д. 2557, л. 2–2 об. План строения г. Мариуполя на 596 дворов (жителей 1425 д.м.п. и 1300 д.ж.п.) (февраль 1782 г.).

2. Государственный архив Донецкой области (далее – ГАДО), ф. 110 (Мариупольская уездная земская управа Мариупольского уезда Екатеринославской губернии), оп. 1, д. 108 (Положение о районных организациях по рыболовству. Постановление об упорядочении рыбной ловли в Азовском море).

3. ГАДО, фонд микрофильмов, № 1136, № 1173.

4. Государственный архив Ростовской области, ф. 579 (Канцелярия Таганрогского градоначальника, г. Таганрог, 1803–1919 гг.), оп. 1, д. 276, л. 1–20.

5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 16 (Внутреннее управление), оп. 1, д. 588 (Донесения князю Потемкину-Таврическому по управлению Азовской губернией. – Части I–XIII [1775–1784]), ч. 6.

6. РГАДА, ф. 276 (Государственная Коммерц-коллегия), оп. 2, д. 374, л. 2–4.

7. Российский государственный военно-исторический архив, ф. ВУА, д. 18735 (Статистические материалы по Екатеринославской губернии, 1823 г.), л. 4.

8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 379 (Департамент государственного имущества Министерства финансов), д. 193 (Камерально-экономическое описание селений мариупольских греков. Часть 3, 1820 г.).

9. РГИА, ф. 383, оп. 19, д. 5073, л. 34–35.

10. РГИА, ф. 571, оп. 4, д. 2080, л. 1.

11. РГИА, ф. 1263 (Комитет министров), оп. 1, д. 467 (Об отклонении прошения мариупольских греков о новом наделении их земель и отмене оброка за предоставленную им землю), л. 587 об.

12. Фонды Мариупольского краеведческого музея (далее – Фонды МКМ). Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1903 год. – Мариуполь : Типография Э. И. Гольдрин, 1904.

13. Фонды МКМ. Памятная медаль «Здесь пристанище благодетельное». № 2468-омз.

14. Фонды МКМ. План города Мариуполя. 1787 год. Фотокопия.

15. Фонды МКМ. План города Мариуполя. 1811 года. 2631 н/в – н.

16. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 379, оп. 1, д. 193, л. 87–94.

17. Адрес-Календарь «Весь Мариуполь и его уезд». – Мариуполь : Типография С. А. Копкина, 1910.

18. Адрес-Календарь «Вся Екатеринославская губерния. 1913 год». – Екатеринослав : Издание губернской типографии, 1913. – 463 с.

19. Адрес-Календарь Южного горного и торгово-промышленного района на 1908 год. Настольная и справочная книга для всех. – Юзовка : И. Д. Валлерштейн, 1908. – 364 с.

20. Алексеева В. В. Распределение населения по территории Новороссии, его этнографический состав, быт и культура // Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. 14 : Новороссия и Крым. – С. 172–228.

21. Благодарность итальянского правительства // Мариупольская жизнь: общественная, политическая и литературная газета. – 1911. – 26 (13) окт.

22. Бойко Я. В. Заселение Южной Украины. 1860–1890 гг. / Я. В. Бойко. – Черкассы : Сіач, 1993. – 256 с.

23. Вереникин В. Н. Мариуполь: история и современность : путеводитель / В. Н. Вереникин. – Мариуполь : СВБ-ЛЮКС, 2008. – 146 с.

24. Волониць В. С., Новікова С. В. Промисловий розвиток Маріуполя у ХІХ – на початку ХХ ст. // Грані. – 2013. – № 12 (104). – С. 12–18.

25. Вольтер и Екатерина II. – Санкт-Петербург : Издание В. В. Чуйко, 1882. – 243 с.

26. Высочайше подтвержденный план о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению [№ 11432] // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 16.

27. Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин. Из истории русской дипломатии XVIII века. – Москва : Международные отношения, 1989. – 172 с.

28. Дубровин Н. Ф. Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения : в 4 т. / Н. Дубровин. – Санкт-Петербург, 1887. – Т. 3 : 1779–1780 гг. – 741 с.

29. Екатеринославской адрес-календарь, 1916 год. – Екатеринослав : Издание губернской типографии, 1916. – XIV, 505 с.

30. Жалованная грамота христианам греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение [№ 14879] // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 20. – С. 824–825.

31. Зуев В. Ф. Путешественные записки В. Зуева от Санкт-Петербурга, касающиеся до

полуострова Крым 1782 г. // Месяцеслов истории и географии на 1783 г. – Санкт-Петербург, 1783. – С. 190–196.

32. *Карпов С. П.* Маршруты черноморских навигаций венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир : сборник. – Москва : МГУ, 1991. – С. 82–97.

33. Кем и когда основан Мариуполь. Приоритет принадлежит запорожским казакам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pandia.ru/text/77/335/62730.php>.

34. *Лаевская Ю. В.* Мариуполь 1904 года: благоустройство и условия жизни в зеркале статистики // Мариуполь: история и перспективы. – Мариуполь, 2002.

35. *Лазебник В. І.* Населення Катеринославської губернії за матеріалами Першого загального перепису населення Російської імперії 1897 року // Вісник Дніпропетровського університету. Історія та археологія. – 2002. – Вип. 10. – С. 96–101.

36. *Лыман И., Константинова В.* Таганрог. Экспортные и импортные торговые компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/taganrog/4-1-2/>.

37. Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. – Мариуполь : Типо-Литография А. А. Франтова, 1892. – 581 с.

38. Материалы для описания русских портов и история их сооружения. Вып. 5 : Мариупольский порт / сост. М. Л. Лисовский. – Санкт-Петербург : Типография Министерства путей сообщения, 1888. – 43 с.

39. Межевая книга Екатеринославской губернии Александровского уезда города Мариуполя с выгонною землею и с поселившимися на оной разными хуторами. – Мариуполь : Типография А. А. Франтова, 1877. – 19 с.

40. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всеобщего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. / предисл.: Н. Троицкий. – Санкт-Петербург : типография «Общественная польза», 1905. – X, 270, 120 с. – (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого).

41. *Наулко В. І.* Хто і відколи живе в Україні / В. І. Наулко. – Київ : Головна спеціалізована ред. літ. мов нац. меншин України, 1998. – 80 с.

42. О дозволеніи всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах : манифест № 11880. Июль 22 // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Печатано в тип.

II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 16 : 1762–1764. – С. 313–316.

43. О местах для поселения иностранцев. Высочайше утвержденный доклад Министра Внутренних дел. № 21177. Февраль 23 // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 28. – С. 154–155.

44. О позволении иностранцам, кроме Жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу : манифест № 11720. Декабрь 4 // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 16 : 1762–1764. – С. 126–127.

45. Обзор Екатеринославской губернии за 1891 год. – Екатеринослав : Губ. типография, 1892. – 108 с.

46. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой переписи населения по родному языку, вероисповеданию, по группам занятий и т. д. / под ред. Н. Троицкого. – Санкт-Петербург : типография «Общественная польза», 1905. – (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого).

47. Окрестности Мариуполя: взгляд этнографа. История заселения, культура и быт жителей края. Конец XVIII–XIX вв. / Мариупольский краеведческий музей. – Мариуполь : Рената, 2008. – 64 с.

48. От мариупольского греческого вице-консульства // Мариупольская жизнь: общественная, политическая и литературная газета. – 1913. – 4 дек.

49. Отчет Мариупольской земской управы за 1900 год очередной сессии земского собрания 1901 года. – Мариуполь : Тип А. А. Франтова, 1901.

50. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. – Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1866. – 526 с.

51. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 год. – Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1875. – 275 с.

52. Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год. – Екатеринослав, 1889. – 600, V с.

53. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 13 : Екатеринославская губерния. – Санкт-Петербург : Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 254 с.

54. *Пірко В. О.* Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.
55. *Пономарева И.* Мариуполь. Еврейская община [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/mariupol/3-2-1-2/>.
56. *Пономарева И.* Мариуполь. История предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/mariupol/4-1-5-1/>.
57. *Пономарева И.* Мариуполь. Консульства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/mariupol/1-8-1/>.
58. *Пономарева И.* Мариуполь. Правовая система – указы об основании порта и города [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/mariupol/1-1/>.
59. *Пономарьова І. С.* Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження / І. С. Пономарьова. – Київ : Реферат, 2006. – 300 с.
60. *Пономарьова І. С.* Місто Маріуполь та грецька спільнота (кін. XVIII – XIX ст.) / І. С. Пономарьова // Гілея : науковий вісник : зб. наук. праць. – Київ, 2009. – Спецвипуск. – С. 34–39.
61. *Пономарьова І. С.* Трансформація у часі та сучасне функціонування мови греків-тюркофонів Приазов'я / І. С. Пономарьова // Сходознавство. – 2007. – № 3. – С. 163–180.
62. Русский торговый флот. Список судов к 1 января 1915 г. – Петроград, 1915.
63. *Саенко Р.* Из истории основания г. Мариуполя / Р. Саенко. – Мариуполь : Рената, 1997. – 14 с.
64. *Саенко Р.* Мариупольские купцы: не торговлей единой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donbass.name/705-mariupolskie-kurcy-ne-torgovlejj-edinojj.html/>.
65. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Географическо-статистический словарь Российской империи : в 5 т. / П. Семенов. – Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова, 1863–1885.
66. *Скальковский А. А.* Опыт статистического описания Новороссийского края : в 2 ч. – Одесса : в тип. Л. Нитче, 1850–1853.
67. Состояние табаководства в Екатеринославской губернии // Екатеринославские губернские ведомости. – 1872. – № 17. – С. 114–115.
68. Статистические сведения о Екатеринославской губернии за 1864 год. – Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1865. – 268 с.
69. Статистический сборник по горнозаводской промышленности Южной России, других районов России и иностранных государств в 1897–1898 гг. / под ред. Н. фон Дитмар. – Харьков, 1899. – 42 с.
70. *Тимофеев В. И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века / В. И. Тимофеев. – Киев : Наукова думка, 1984. – 219 с.
71. *Тимошевский Г. И.* Православные храмы в Мариуполе // Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. – Мариуполь : Типо-Литография А. А. Франтова, 1892. – С. 114–139.
72. *Титов Г.* Мариупольские греки. Письмо VII // Письма из Екатеринослава. – Одесса : Типография Брауна и К, 1849. – С. 133–152.
73. Фабрики, заводы и рудники Южной России. Справочно-иллюстрированная альбомная книга. – Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1904.
74. *Шмидт А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Ч. 2. – Санкт-Петербург : Тип. Калиновского, 1863. – 1022 с.
75. *Щипцов А. А.* Транспортное освоение Азовского моря. Исторический экскурс и современность / А. А. Щипцов, В. С. Ефремов. – Киев : Будівельник, 1995. – 142 с.
76. Энциклопедический словарь. Издатель: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). Т. 18 А (36) : Малолетство – Мейшагола / начатый И. Е. Андреевским, продолжается под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1896. – 960 с.
77. *Яруцкий Л.* Мариупольская старина. – Москва : Советский писатель, 1991. – 432 с.
78. Ευρυδική Σιφναίου – Τζελίνα Χαρλαύτη. Το Ταϊγάριο των Ελλήνων: Ελληνική επιχειρηματικότητα στην παραμεθόριο του διεθνούς εμπορίου // Οι Έλληνες της Αζοφικής 18ος – αρχές 20 ου αιώνα, επιμέλεια Ευρυδίκας Σιφναίου – Τζελίνας Χαρλαύτη. – Αθήνα, 2015.
79. *Novikova S.* Grain Trade in Mariupol (Second Half of the 19th –beginning of the 20th century) [Электронный ресурс] / S. Novikova, V. Volonyts // The Economic and Social Development of the Port-Cities of the Northern Black Sea Coast, Late 18th – Beginning of the 20th Centuries : materials of the first Conference of the Black Sea Project, Odessa, 22nd – 27th September 2013. – Режим доступа : <http://blacksea.gr/ru/cities/mariupol>.
80. *Ponomaryova I.* The Azov Urums: history, culture, migration [Электронный ресурс] // Almanach VIA EVRASIA. – 2013. – No. 2. – Режим доступа : <http://www.viaevrasia.com/bg/almanach-via-evrasia-2013-2-content.html>.